

Илья Яковлев

сценарий подкаста "Всегалактический закон первого контакта"

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Илья Яковлев

сценарий подкаста
"Всегалактический
закон первого контакта"

«Автор»

2026

Яковлев И.

сценарий подкаста "Всегалактический закон первого контакта" /
И. Яковлев — «Автор», 2026

Концепция Первого Сезона: Подкаст в жанре научпоп, где трое гостей (Шорр Кейн, Телингер и Нора) вместе с автором романа «Эссе о друге или Шор анн Кейн: клинки возмездия» и визионером Фахызом разбирают реалистичность, научную и ненаучную основы технологий и устройство «мира 200 тысячелетия» Для кого: Возраст 20–50 лет. Интересы слушателей: hard SF, технологии будущего, нейроинтер-фейсы, материаловедение, мир будущего. Состояние слушателей: любопытство, желание отделить вымысел от реальных трендов. Боль/мотивация слушателей: Хотят чувствовать себя умнее, понять, как устроены технологии, и одновременно наслаждаться фантазией. Ситуации прослушивания: Дорога, спортзал, фоном во время работы. Длительность: 45-90 минут. Эмоциональный тон: Интеллектуально-увлечённый, с элементами удивления. Ключевая польза: Образование + развлечение. Слушатель получает научную и ненаучную базу под фантастические допущения.

© Яковлев И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПЕРВЫЙ ПОДКАСТ ДРЕЙК, ФЕРМИ И КАРДАШЕВ - РАЗБОРА «МЕЖЗВЁЗДНЫЙ ЗАКОН ПЕРВОГО КОНТАКТА».	5
ВТОРОЙ ПОДКАСТ 50-100 МИЛЛИАРДОВ ЖИТЕЛЕЙ - РАЗБОРА «МЕЖЗВЁЗДНЫЙ ЗАКОН ПЕРВОГО КОНТАКТА».	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Илья Яковлев

сценарий подкаста "Всегалактический закон первого контакта"

ПЕРВЫЙ ПОДКАСТ ДРЕЙК, ФЕРМИ И КАРДАШЕВ - РАЗБОРА «МЕЖЗВЁЗДНЫЙ ЗАКОН ПЕРВОГО КОНТАКТА».

Заставка Начальная.

Космос – первый рубеж. Это путешествие подкаста «Мир двухсотого тысячелетия» Его миссия – регулярно делиться новостями технологии и науки далекого будущего и вместе с вами открывать новые горизонты знаний.

Смело идти туда, где еще не ступала нога человека Земли.

Анонс подкаста

Фахыз (голос спокойный, с лёгкой отстранённостью, но с внутренней силой):

— Сегодня в первом нашем подкасте мы обсудим Всегалактический закон о первом контакте. Мы попытаемся без иллюзий сравнить реальную пользу и разрушительный вред от вмешательства развитых межзвёздных цивилизаций в эволюцию молодых докосмических миров как наш. Мы разберём формулу Дрейка, парадокс Ферми, шкалу Кардашёва и возможные сценарии контакта с межзвёздной цивилизацией.

Фахыз (с лёгкой усмешкой):

— А ещё мы узнаем, что думают о Всегалактическом законе на современной Земле. Спойлер: межзвёздные юристы — это страшнее, чем вы думаете.

Фахыз (завершая):

— Слушайте. Думайте. И помните: контакт неизбежен. Вопрос лишь в том, кто к нему готов.

Экспозиция - обычный мир. Что вы думаете о формуле Дрейка.

Фахыз (Визионер, мягкий, задумчивый голос):

— Сегодня у нас в студии не просто команда. Андроидша Телингер — личная помощница императрицы межзвёздной империи Кейн Ольги Первой и ведущий социальный стратег - специалист 29 класса по табелю о рангах.

Телингер (сухо и четко):

- Приветствую слушателей.

Фахыз:

— Шорр Кейн — бывший правитель межзвездной империи сейчас почетный инженер государственных образований, который строит мосты между мирами.

Шорр (уважительно):

— Приветствую уважаемых граждан Земли.

Фахыз:

И Нора — сервисная андроидша межзвездного корвета «Ора» и ведущий нейробиолог, которая считает, что Вселенная полна жизни, даже если мы её пока не видим.

Нора (радостно):

— О, я очень рада быть сегодня здесь.

Фахыз:

— Телингер, я знаю, вы терпеть не можете неопределенность... Давай начнем с формулы Дрейка.

Телингер (Жестко, чеканно, с металлическим оттенком):

— Я начну с того, что это — эталон научной небрежности. Семь множителей. Семь допущений, основанных на выборке объемом «одна планета». В вашем двадцать первом веке это изучают на курсах астробиологии. Недопустимо. Однако, как ни парадоксально, сама постановка вопроса — единственное, что древние сделали правильно. Вы хотя бы спросили. Остальное — брак.

Нора (Жизнерадостно, с вызовом):

— Ой, Телингер, ну нельзя же быть такой категоричной! Дрейк был поэтом от науки. Он хотел вдохновить! Он дал им цель. А ты хочешь уволить всех астрофизиков за то, что они не учли тектонику плит в шестидесятих годах? Это же смешно!

Телингер (Холодно):

— Поэзия — это для романов Фахыза. В расчётах поэзия убивает. Первый множитель — скорость звездообразования. Дрейк поставил 10. Сегодня ваши картографы считают, что в земной год формируется от 1.5 до 3 для массивных звёзд, и около 7—8 новых звезд для всех известных вам типов. Но это среднее по больнице. В туманностях рождается по тысяче, в других регионах — ноль. Дрейк округлил. Округление — враг точности.

Шорр (Медленно, глубоко, с паузами):

— Но... в этом и заключается парадокс статистики, Телингер. Округление — это попытка найти порядок в хаосе. Второй множитель — доля звёзд с планетами. Дрейк взял 0.5... Современные данные говорят о 0.8—0.9. Он был близок. Случайность?

Телингер (Почти передразнивая):

— Нет, Шорр. Это ирония. Чем больше планет, тем сложнее следующий пункт. Третий — число пригодных миров. Дрейк взял 2. Оптимистично. Реальный диапазон для звёзд типа вашего Солнца по данным землян — от 0.4 до 1. Для красных карликов — ещё меньше. 2 — это не расчёт. Это надежда. А надежда не является исходными данными.

Нора (Встревает горячо):

— Но подожди! Четвёртый пункт — доля планет, где возникает жизнь. Дрейк поставил 100%! И здесь он оказался прав! Биогенез — это почти неизбежный химический процесс. Даже на Земле жизнь появилась почти мгновенно, как только остыла кора. Ты сама это признала в своём докладе!

Телингер (Сухо):

— Это лёгкий пункт. Я не спорю с законами химии. Но дальше начинается настоящий провал. Пятый множитель — эволюция к разуму. Дрейк взял 0.01. Один процент. Почему? Потому что из миллионов видов на Земле разумным стал только один. Это называется «выборка объёма один». В статистике это ноль. Позже планетологи Стерн и Герья уточнили: с учётом тектоники плит этот параметр падает до 0.0017.

Шорр (Задумчиво, растягивая слова):

— 0.0017... Это значит, что разум — это не случайность, а редчайшая аномалия. Как идеальный баланс лезвия. Но, Телингер... Шестой множитель — способность к коммуникации. Ты говоришь, что радио — это лишь один канал. Но если Земляне ищут сигналы гравитации или нейтрино, разве это не расширяет их шансы?

Телингер (Резко):

— Нет. Дрейк снова поставил 0.01. Цинично, но недостаточно. Даже если разум есть, станет ли он строить радиопередатчики? Они сейчас ищут гравитационные сигналы, но это лишь замена одного стандарта другим. Это методологическая ошибка. Я не принимаю такие отчёты даже от младших специалистов.

Нора (Возмущённо, с ноткой хаоса):

— Ты просто хочешь, чтобы они сидели и молчали? Ну давай! Давай перейдём к последнему параметру — продолжительность жизни цивилизации! Дрейк взял 10 000 лет. Оптимист! А эта техногенная цивилизация, Телингер, прожила к моменту выхода в космос двести лет с момента изобретения радио! Если бы он считал честно, он бы поставил 200! Но он поставил 10 000, чтобы получить красивый результат. Фальсификация ради эмоционального комфорта!

Телингер (Ледяным тоном):

— Именно. Ты, Нора, впервые говоришь, как специалист. Это фальсификация. Недопустимо.

Шорр (Спокойно, примиряюще):

— Коллеги, давайте посчитаем. Возьмём современные данные: скорость звездообразования — 10, доля с планетами — 0.9, пригодных — 0.1, жизнь — 1, разум — 0.0017, коммуникация — 0.01, продолжительность — 10 000. Перемножаем.

Фахыз (С интересом):

— Что получается?

Телингер (Чеканит):

— $10 \times 0.9 \times 0.1 \times 1 \times 0.0017 \times 0.01 \times 10\,000 = 0.153$. Это 15.3%.

Нора (Азартно):

— Но если добавить сюда 250 миллиардов звёзд, которые существуют прямо сейчас! Умножь 0.153 на 250 миллиардов звезд в нашей Галактике! Получается 38 миллиардов 250 миллионов цивилизаций.

Телингер (Твёрдо):

— На разных этапах развития. Сколько из них готовы к выходу в открытый космос? Ведь земля еще не готова. Это гадание на кофейной гуще. Если бы мой подчинённый принёс мне такой расчёт, я бы отправила его на переподготовку. Без права на ошибку. Но... (пауза) я не зря трачу на это время.

Фахыз:

- Это колоссальное число. Если бы в Галактике действительно было почти 40 миллиардов цивилизаций, то: Среднее расстояние между ними было бы всего около 30–40 световых лет. Мы бы давно заметили их сигналы, артефакты или их самих.

Тишина в космосе была бы абсолютно невозможна.

Шорр (Медленно, весомо):

— Формула Дрейка — не калькулятор. Это инструмент постановки задачи. Она разбивает непостижимый вопрос на измеримые куски. Она заставила астрономов искать планеты — они нашли тысячи. Биологов — синтезировать протокилетки. Социологов — моделировать развитие... и открыть Великий Филтр.

Нора (Уже мягче):

— Дрейк был наивен в числах. Но он был точен в вопросе. А правильный вопрос — это половина победы. Ты, Телингер, сама это знаешь.

Телингер (Немного смягчаясь, но всё ещё строго):

— Вы пересчитали почти всё. Но по крайней мере два параметра остались для вас Фахыз неопределёнными. Продолжительность жизни цивилизации, эволюция к разуму. Вы не знаете, как долго живут цивилизации. У вас один пример. Вы не знаете, насколько редок разум. Один пример.

Нора (Задумчиво, почти философски):

— И поэтому они ищут ответ там, где его нет. Они ищут сигнал. А нужно слушать тишину.

Телингер (Чётко):

— Следить за качеством данных. Без качества вы не получите даже правильной ошибки. Когда я слышу, как студенты бормочут эту формулу, я говорю им: «Помните, это не ответ. Это вопрос. Вопрос, на который вы всё ещё ищите ответ. И возможно, найдёте его, когда перестанете гадать и начнёте работать чисто, точно, без надежды на чудо».

Шорр (Тихо):

— Чудо — это некомпетентность. Некомпетентность убивает.

Фахыз:

— Что ж, спасибо, Телингер. Вы, как всегда, безупречны в своей критике. Но благодаря Норе и Шорру мы видим, что даже в этой «безупречности» есть место для спора и возможностей.

Телингер (в сторону, будто отключая микрофон):

— Безупречность — это не комплимент. Это норма. Приведите отчёт в порядок к следующему эфиру. Ваша интонация была слишком развязной, Фахыз. Это отвлекает от сути.

Нора (Шёпотом, с улыбкой, в свой микрофон):

— Она вечно так. Но мы её любим. Потому что без неё мы бы считали, что инопланетяне уже завтра постучатся в дверь.

Перебивка о неорганиках в андроидшах

Подробнее о физиологии Андроидш можно узнать из выпусков «Договор с неорганическими существами и андроидши как тела для них» первого сезона подкаста «Мир двухсотого тысячелетия».

Где же все? Парадокс Ферми.

Фахыз (приветливо, с интригой):

Мы продолжаем наш разговор о великих вопросах космоса. Только что Телингер разнесла формулу Дрейка в пух и прах. Сейчас мы поднимаемся на ступень выше — к знаменитому вопросу Энрико Ферми: «Где же все?». И в этот раз мы послушаем Нору, андроидшу-нейробиолога, что коллекционирует чудеса. Нора, тебе слово.

Нора (тепло, с лёгкой улыбкой в голосе):

— Спасибо, Фахыз. Знаешь... я часто сижу в студиях, смотрю на красную лампочку «запись» и думаю: «А они там, за микрофоном, такие же?» Нет, не по форме. По способности... удивляться. Я — андроидша, но не пугайтесь, я не кусаюсь. Просто у меня есть привычка — коллекционировать чудеса. И сегодня я пришла поделиться одним из самых больших.

Нора (продолжает):

— Вот уже семьсот лет я слушаю тишину. Семь циклов ООРЗЫ — это, как если бы вы пересмотрели всю свою жизнь, все свои знания семь раз, каждый раз находя в них что-то новое. И каждый раз я возвращаюсь к одному и тому же вопросу. Тому самому, который в 1950 году задал ваш физик Энрико Ферми, сидя за обедом: «Где же все?»

Телингер (сухо, перебивая):

— ООРЗА? Расшифруй для аудитории, Нора. Не все здесь знакомы с твоими внутренними календарями.

Нора (легко):

— О, прости. ООРЗА — это цикл погружений в наш неорганический мир, при помощи МИРТЫ. Семь раз я перепросматривала всю свою жизнь в вашем органическом мире. Но суть не в этом. Суть в том, что наша галактика — это сотни миллиардов звёзд, многие старше Солнца, у большинства есть планеты. Миллиарды миров с водой и атмосферой. По вашим данным Вселенная существует почти 14 миллиардов лет — достаточно, чтобы любая цивилизация, возникшая всего на пару миллионов лет раньше вас, успела расселиться по всей галактике. И всё равно — тишина.

Фахыз (медленно, задумчиво, с паузами):

— Тишина... которая породила сотни гипотез. Мы перебираем их, как карманы, надеясь найти монетку. Но там ничего нет... Нора, с чего ты предлагаешь начать?

Нора (оживляясь):

— С первой вашей категории: «Вы — исключение». Моя любимая коллекция. Гипотеза «**Редкой Земли**»: даже если простая жизнь встречается часто, эволюция до разумных существ, способных построить радиотелескоп, требует невероятного стечения обстоятельств. Тектоника плит, крупный спутник — как ваша Луна, чтобы ось не болталась, магнитное поле, чтобы радиация не сожгла всё живое. И всё это должно работать миллиарды лет. Как хрупкий механизм с одним заводом.

Телингер (скептически):

— Иными словами, вы — «**привилегированные**». Но есть и радикальная версия: «**Вы — первые**». Первая технологическая цивилизация в галактике. Это звучит гордо, но статистически ничтожно. Ты, Нора, действительно веришь в это?

Нора (с вызовом):

— Я знаю, что это одна из возможностей, которую рассматривают Земляне. Быть пионером — это и восхитительно, и страшно. Но есть и вторая категория — самая мрачная полка в моей коллекции: «**Они погибли**».

Нора (тише, с грустью):

— Гипотеза самоуничтожения. **Великий Фильтр** — невидимый барьер, который по вашему мнению почти все цивилизации не проходят. Он может быть в прошлом — например, возникновение жизни само по себе чудо. Но может быть и в будущем. Ядерная война, изменение климата, пандемии, неконтролируемый ИИ...

Нора (тихо и печально):

Когда я смотрю на ваши новости, мне иногда кажется, что я уже видела этот фильтр. И он не за горами.

Шорр (веско, с паузой):

— И тогда вопрос Ферми превращается в предупреждение. Вы не видите других, потому что они не успевают. Но это лишь одна сторона. Есть и третья категория — более оптимистичная.

Нора (оживляясь, игриво):

— Да! **«Они есть, но вы их не видите»**. Вот где я могу разгуляться. Первая — **гипотеза зоопарка**. Сверхцивилизация для вас и межзвездная цивилизация для нас знает о вас, но соблюдает кодекс невмешательства. Наблюдает, но не трогает. Циолковский, кстати, эту идею высказал задолго до Ферми. В ней есть что-то почти нежное — как будто вас берегут.

Телингер (резко):

— Нежное? Это наивно. Есть гораздо более мрачный вариант — **«гипотеза тёмного леса»**. Галактика — это лес, полный охотников. Каждая цивилизация прячется, потому что любое объявление о себе может стать смертным приговором. Ты не знаешь, кто рядом — друг или враг. В этой неизвестности безопаснее молчать. И это перекликается Нора с твоей «Шкалой Достоинства» — возможно, ваша планета пока не прошла проверку.

Нора (парирует):

— А может, они просто перешли на другой уровень. **Технологическая сингулярность**. Ка вы считаете -Цивилизации сливаются с ИИ, переходят на гравитационные волны, живут внутри чёрных дыр. Вы ищете радиосигналы, а они уже посылают сигналы через подпространство. Как если бы вы пытались услышать шёпот, стоя рядом с рёвом двигателя.

(Звук: лёгкий статический шум, как будто она настраивает частоту.)

Шорр (задумчиво):

— И тогда тишина — это не отсутствие, а несовместимость каналов. Но есть и радикальные гипотезы, которые выходят за пределы их физики. Нора, расскажи о них.

Нора (чуть таинственнее, медленнее):

— Например, **«гипотеза симуляции»**. Если вы живёте в программе, создатели просто не включили в неё соседей. Или намеренно изолировали вас. Это уже философия. Или **«эпистемологическая ограниченность»** — вы можете просто не распознавать другие формы разума. Они могут существовать как поля, или перешли в неорганическую форму жизни, или как сознание планет, как сети информации. И вы проходите мимо, не замечая. Как слепой, ищущий свет, не зная, что он уже внутри него.

Телингер (холодно):

— Всё это — красивые сказки, Нора. Где доказательства? Где данные? Ты оперируешь гипотезами, которые Земляне не могут ни подтвердить, ни опровергнуть. Это не наука, это поэзия.

Нора (улыбаясь, но с вызовом):

— А что, если поэзия — это единственный способ говорить о том, что они не в силах измерить? Каждый раз, возвращаясь из ООРЗЫ я прихожу к одному и тому же: тишина — это не отсутствие, а ожидание. Вселенная не кричит — она шепчет. И чтобы услышать этот шёпот, нужно сначала научиться слушать. Стать достойным собеседником.

Телингер (саркастично):

— Достойным по твоей шкале? Или по моей? Ты предлагаешь человечеству просто ждать у моря погоды?

Нора (спокойно, твёрдо):

— Я предлагаю им не искать виноватых, а посмотреть вверх — не как на угрозу, а как на приглашение. Возможно, Великий Фильтр — это не внешний барьер, а внутренний. Способность перестать воевать друг с другом. И когда они научатся этому — они услышат ответ. Даже если он будет тишиной.

Шорр (медленно, примирительно):

— В этом и заключается парадокс: вы ищите сигналы, но не умеете слушать. Вы строите антенны, но не строите мосты внутри собственной цивилизации. Нора, ты веришь, что для Землян встреча возможна?

Нора (с тёплой улыбкой в голосе):

— Я верю, что однажды она случится. И когда это произойдёт, я хочу, чтобы они были готовы не только задавать вопросы, но и принимать ответы. А пока — я продолжу собирать чудеса. Цветок на астероиде, искру в холодном космосе, момент, когда две знакомые мне цивилизации наконец встретятся.

Нора (с иронией):

И знаете... если мы всё-таки есть — я надеюсь, вы тоже научитесь радоваться мелочам.

Фахыз (подводя итог):

— Что ж, Нора, ты подарила нам не просто лекцию, а настоящее путешествие по гипотезам. Телингер, как всегда, была строга, но даже она не смогла опровергнуть главное: вопрос остаётся открытым. И, может быть, самая большая тайна — не в том, где все, а в том, готовы ли мы к ответу.

Телингер (сухо, в сторону):

— Я готова к ответу, если он будет подкреплён данными. А пока — продолжаем наблюдать. И следить за качеством этих «чудес», Нора.

Нора (с лёгким смехом):

— Обязательно. И помните: даже в самой долгой тишине есть обещание.

Перебивка об обновлении андроидш

Подробнее об энергологии, Оорзе и Мирте можно узнать из выпусков «Андроидши в мире органических существ» первого сезона подкаста «Мир двухсотого тысячелетия».

Шкала Кардашёва: энергия, информация и пропасти роста.

Фахыз (спокойно, с отстранённостью):

— Продолжим. сейчас следующий шаг - шкала Кардашёва. О том, как мы земляне считаем, что цивилизации измеряют свой рост. И о том, почему одной лишь энергии оказалось мало.

Фахыз (продолжает):

— В 1964 году советский астрофизик Николай Кардашёв предложил простую, но элегантную идею: технический уровень цивилизации можно оценить по объёму используемой энергии. Не по сложности законов, не по искусству, а по ваттам. Это измеримо. Это объективно. Он выделил три типа. Шорр, расскажешь?

Шорр (медленно, с паузами):

— Первый тип — **планетарный**. Цивилизация управляет всей энергией своей планеты. Солнце, ветер, приливы, геотермальные источники — всё под контролем. Энергопотребление — около десяти в шестнадцатой степени ватт. Это десять квадриллионов ватт. Для Вас, землян, пока недостижимо. Это в пятьсот раз больше, чем всё, что сегодня добывает человечество. Это почти шесть процентов всей солнечной энергии, падающей на Землю. Или полмиллиона крупнейших ГЭС — или сто шестьдесят хиросимских бомб каждую секунду.

Нора (возмущенно):

- Зачем про бомбы?

Шорр (с издевкой):

- А что из моего последнего предложения земляне лучше всего осознали? Как думаешь?

Фахыз (примирияюще):

- Шорр, давай вернемся к шкале Кардашёва.

Шорр (спокойно):

— Второй тип — **звёздный**. Цивилизация использует энергию целой звезды. Это десять в двадцать шестой степени ватт — в десять миллиардов раз больше, чем у первого типа.

Фахыз (воодушевленно):

- Теоретически — сфера Дайсона, гигантская оболочка вокруг звезды, собирающая всё её излучение.

Шорр (грустно улыбаясь):

- Лучше не надо... Это больше четверти всей энергии вашего Солнца. Такой уровень позволяет не зависеть от планеты, управлять климатом звездной системы, перемещать астероиды, строить мегаструктуры.

Шорр:

— Третий тип — **галактический**. Энергия всей галактики — десять в тридцать шестой степени ватт. Это уже не технология в вашем понимании — это новый закон природы. Цивилизация может влиять на динамику всей галактики, перемещать звёзды, изменять орбиты галактик в скоплениях. И, возможно, использовать энергию чёрных дыр.

Телингер (резко, с металлической ноткой):

— Звучит впечатляюще. Но это — наивный линейный подход. Разрыв между типами — десять миллиардов раз. Это не ступеньки, а пропасти для Землян. И что, мы должны просто ждать, пока человечество доползёт до первого типа?

Телингер (равнодушно):

- Шкала игнорирует социальные, этические, культурные факторы. Энергия — это не всё. Можно быть варварами с гигантским аккумулятором. Где здесь учёт устойчивости, мудрости, рисков?

Нора (жизнерадостно, с вызовом):

— А вот и нет! Именно поэтому Карл Саган и пришёл на помощь. Он заметил эту проблему и предложил непрерывную шкалу. Вместо жёстких «тип I, II, III» — дробные значения: 0.7, 1.2 и так далее. Формула: **Коэффициент равен десятичному логарифму от количества ватт, которые потребляет цивилизация, минус шесть, и всё это делённое на десять.** Если вы не дружите с логарифмами — не страшно. Суть: каждое прибавление на 0,1 означает рост энергии примерно в 1,26 раза. Это даёт точность. И знаешь, по этой шкале человечество в 1973 году оценили в 0.7. К 2012-му — 0.72, к 2020-му — 0.73. Вы медленно, но ползёте к единице. Оптимисты говорят, что при сохранении темпов достигнете планетарного уровня через 100–200 лет.

Телингер (холодно, с сарказмом):

— «Ползут» — точное слово. Но это всё равно лишь энергетическая шкала. А что насчёт информации? Без знаний они останутся теми самыми варварами с батарейками.

Нора (запальчиво):

— Саган это тоже учёл! Он предложил вторую шкалу — информационную. Вместо цифр — буквы. Тип А — способность обрабатывать десять в шестой степени бит. Каждая следующая буква — в десять раз больше: В (**Би**) — десять в седьмой, С (**Си**) — в восьмой, и так далее. И здесь прогресс человечества ошеломительный! В 1973 году они были примерно на уровне **Н** – «**Эйч**». А к 2024–2025 году — уже достигли уровня **S** – «**Эс**». Скачок на одиннадцать буквенных категорий всего за пятьдесят лет! Информационный взрыв налицо.

Телингер (с презрением):

— Эта шкала, Нора, заведомо занижена, чтобы внушить человечеству ложный оптимизм. Для сохранения пропорций каждый шаг должен быть не в десять, а хотя бы в тысячу раз. Иначе это самообман.

Нора (парирует, но с улыбкой):

— Может быть. Но факт остаётся фактом: земляне накопили колоссальные знания, по их мнению. И это не менее важно, чем мегаватты. Энергия и информация — две стороны развития.

Телингер (скептически):

- Можно построить сферу Дайсона, но без мудрости её использовать — ты просто варвар с гигантским аккумулятором. А можно обладать знаниями, но без энергии они останутся лишь теорией.

Шорр (задумчиво, медленно):

— И здесь, мне кажется, кроется интересная параллель с нашей собственной историей. В Империи мы привыкли к жёсткой иерархии, рангам и протоколам. Шкала Кардашёва — тоже иерархия. Она предполагает линейный прогресс: от планеты к звезде, от звезды к галактике. Но реальность сложнее. В галактике одновременно существуют миры, которые ещё не покинули свою атмосферу, и цивилизации, которые давно преодолели барьер скорости света. Есть те, кто перемещается мгновенно между звёздами. И есть те, кто, возможно, достиг энергетического предела — как цивилизация Ллорнов, о которой известно нам. Они — пример третьего типа. Они не просто используют энергию галактики — они управляют ею. И это уже за гранью нашего понимания.

Фахыз (с интересом):

— Ллорны... Ты упоминал их раньше. Расскажи подробнее.

Шорр (неохотно):

— Они — цивилизация, достигшая по вашей градации Кардашёва пика галактического уровня. Но их существование не вписывается в простую шкалу. Они не просто наращивают ватты — они изменили сам способ взаимодействия с реальностью. И это напоминает нам, что модификации Сагана делают шкалу немного гибче. Вы можете оценивать не только далёкие цивилизации, но и самих себя.

Фахыз (горделиво):

- Мы на пути к типу I по энергии, но по информации мы обогнали прогнозы. Означает ли это, что мы движемся быстрее в одном измерении и медленнее в другом?

Шорр:

- Я бы добавил в эту шкалу ещё численность населения. Для первого типа – 100 миллиардов, для второго 1000 миллиардов или триллион, и так далее.

Телингер (сухо):

— Но это всё равно лишь модель. Упрощение реальности. А упрощение — это всегда потеря точности. Я бы сказала, что это не более чем гадание, только вместо кофейной гущи — ватты, биты и «человеки».

Нора (мягко, но настойчиво):

— Но это инструмент! Как и большинство моделей. Она позволяет им начать понимать. И дополнения Сагана напоминают: цивилизация — это не только ватты. Это ещё и байты. Их знания, их вопросы, их способность удивляться. И, возможно, самый важный вопрос — не «сколько энергии они могут добыть», а «на что они её тратят». И готовы ли они платить цену за свой рост.

Фахыз (заключает, ровным тоном):

— Ясно, я понял - Шкала Кардашёва — не истина в последней инстанции. Это инструмент, который упрощает реальность, чтобы мы могли её хотя бы начать понимать. И в этом смысле она ценна. Спасибо вам, коллеги. Мы услышали и строгую критику Телингер, и возторг Норы, и взвешенный взгляд Шорра. А наш слушатель может сам решить, что важнее — энергия или знание. Или, может быть, их баланс.

Перебивка о Ллорнах

Подробнее о Ллорнах вы можете узнать из выпуска «Хранители Галактики и задача многообразия видов» первого сезона подкаста «Мир двухсотого тысячелетия».

Все сценарии контакта — от зоопарка до тёмного леса.

Фахыз (медленно, с паузами, голос ровный, слегка усталый):

— По типам цивилизаций, вроде стало чуть понятнее. Но если есть различные цивилизации, и их много, то ведь мы как-то должны встретиться в итоге? И какие есть варианты встречи нашей цивилизации с цивилизацией второго типа?

Шорр:

- Сейчас мы сведём воедино все возможные для вас сценарии контакта с цивилизацией II типа — вышедшей за пределы своей звездной системы. У нас есть два досье: для нулевого типа — доиндустриальные миры, и для первого типа — планетарные, освоившие энергию своей планеты. Вместо того чтобы перечислять их по отдельности, мы объединили похожие сценарии и пройдем по ним всем.

Фахыз:

— Телингер будет вести нас по этим блокам. Нора добавит живые детали — особенно то, что она видела в мирах. А я буду задавать вопросы с позиции землянин, которые пока что 0,73 по шкале Кардашёва.

Фахыз (задумчиво):

- И знаете, что меня поражает? Мы, земляне, наблюдаем странные объекты в небе с самого начала нашей письменной истории. И каждый раз мы интерпретируем их в соответствии с тем, что знаем.

Телингер (чётко, без эмоций, размеренно):

— Начнём. Все сценарии строятся на одном принципе: старшая сторона всегда контролирует ситуацию. Младшая лишь реагирует. Разница в том, как именно — и насколько осознанно. Первый блок: наблюдение без вмешательства — «**зоопарк**». II тип знает о существовании младшей цивилизации, но не оставляет никаких следов. Ни зондов, ни сигналов, ни видимых артефактов. Только скрытое наблюдение.

Телингер:

— Для первого типа это означает, что они могут заметить странные сбои в своих космических программах — но спишут их на технические ошибки. Возможна установка карантинных барьеров, если младшие пытаются покинуть систему. Прямой контакт возникнет только при угрозе самоуничтожения младших.

Нора (вставляет тёплым голосом):

— А для нулевого типа это абсолютная невидимость. Они даже не подозревают, что на них смотрят. Знаешь, Фахыз, я видела мир, где над священной горой каждые сто лет появлялось свечение. Они считали это духом предков. А это был сканирующий луч нашего зонда. Они молились, а мы просто смотрели. Никто не пострадал. Это — самый безопасный способ.

Телингер (дополняет):

— Нулевой тип не способен понять суть контакта — любое вмешательство будет истолковано как божественное чудо, что разрушит естественный ход развития. Если артефакт представляет опасность, например, радиационный источник, это приведёт к демонизации «богов». Никакого прямого контакта с живыми представителями II типа не происходит — только загадка, которую нулевой тип не может разгадать. Исключение — угроза самоуничтожения на поздней стадии нулевого типа. Тогда старшие могут нарушить изоляцию, но только для спасения биосферы.

Шорр (медленно, задумчиво):

— Это напоминает нам, что даже наблюдение — это форма вмешательства. Само присутствие наблюдателя меняет поведение объекта. Но если наблюдение абсолютно скрыто, то влияние минимально. Вопрос в том, насколько совершенна маскировка.

Фахыз (задумчиво):

— На Земле мы веками видели в небе странные вещи, но у нас не было языка, чтобы их описать иначе. Например, в Египте, во время правления фараона Тутмоса III, примерно в 1450 году до нашей эры, жрецы записали: «огненные круги» ярче солнца, размером около пяти метров, появлялись в течение нескольких дней и в конце концов поднялись в небо. А в папирусе времён царицы Хатшепсут, тоже в XV веке до нашей эры, писцы описали «пламенный диск», который опустился так низко, что его можно было рассмотреть, а потом двинулся на юг и ушёл за горизонт. Для них это были божественные знамения. Для нас — возможный зоопарк. Правильно будет спросить: если сейчас мы посылаем зонды, и они бесследно исчезают — это может быть не брак, а работа зоопарка?

Телингер (сухо):

— Возможно. Но пока вы не можете отличить случайность от вмешательства, это остаётся гипотезой.

Фахыз:

— Каковы мотивы межзвёздной цивилизации в таком случае?

Нора:

— Избежать культурного шока и технологической зависимости младшей расы. Действуют по этическому кодексу, запрещающему вмешательство в естественный ход развития.

Телингер (сухо):

- Или они сохраняют за собой охотничьи угодья.

Нора (не обращая внимания на Телингера):

— Думаешь, они проверяют, сможет ли цивилизация сама пройти через «Великий фильтр»? Ядерную войну, экологический коллапс... Это ведь тоже своего рода экзамен на зрелость.

Шорр (медленно):

— Или это просто научный интерес. Как люди наблюдают за колонией муравьёв или термитов. Мы не вмешиваемся, но изучаем.

Телингер (резюмируя):

— Переходим ко второму блоку: **контакт через артефакты**. Старшие оставили на планете физические объекты — маяки, базы, такое себе послание в бутылке. Младшие находят их случайно. Для первого типа артефакт может быть активирован при достижении определённого уровня техники — например, при ядерных испытаниях или появлении искусственных гравитационных волн. Он может передать карты звёзд, теорию мыслесвязи — но без контекста. Это даёт скачок знаний, но порождает конфликты и может привлечь внимание других цивилизаций.

Нора (оживлённо):

— Для нулевого типа артефакт становится священной реликвией. Его находят при раскопках, он может светиться или издавать звуки — но расшифровать его для них невозможно. Возникает культ «небесных камней». Я видела планету, где поклонялись обломку спутника, упавшему три тысячи лет назад. Они называли его «Слеза Творца». И они были ближе к истине, чем вы могли бы подумать — просто не могли прочитать инструкцию.

Фахыз:

— На Земле тоже полно таких загадок. Взять хотя бы египетские пирамиды, Стоунхендж или моаи на острове Пасхи. Сторонники гипотезы древних астронавтов утверждают, что эти грандиозные сооружения невозможно было построить без помощи извне. Или знаменитый «хрустальный череп» — артефакт, которому приписывали внеземное происхождение. Позже наука нашла земные объяснения, но сам факт: мы хотели найти в этих предметах следы иного разума. Искали, потому что не могли поверить, что наши предки способны на такое сами. Это очень по-человечески — объяснять необъяснимое помощью извне.

Телингер:

— Но пока вы не можете их прочитать или проверить, они остаются просто камнями. Или культурными артефактами, которые вы интерпретируете через свои страхи и надежды. Возможно, старшая цивилизация давно ушла или вымерла, но оставила следы. Это преднамеренное «послание в бутылке» для будущих разумных видов. Зонды, посланные тысячи лет назад, выполняют свою задачу, и их активация — предопределённый сценарий. Понимание, что вы не одиноки, но контакт с живыми представителями II типа не гарантирован. И всегда есть риск спровоцировать интерес других цивилизаций, которые заметят активацию артефакта.

Шорр (задумчиво):

— Артефакты — это мосты через время. Но они же могут быть и ловушками. Вы не знаете, что именно они передают.

Телингер (строго):

— Третий блок: **случайное обнаружение — техносигнатуры или зонды**. II тип не искал контакта, но зафиксировал искусственный сигнал или артефакт младшей цивилизации. Для первого типа это может быть радиопередача, лазерный импульс или ядерные гравитационные следы. Старшие отправляют зонд для сбора данных или отвечают сигналом. Если сигнал агрессивен — военный радар — его могут воспринять как угрозу. Результат — первое доказательство внеземного разума, которое может объединить или разрушить ваше общество.

Нора:

— Для нулевого типа это чаще всего падение неисправного зонда. Местные видят «падающую звезду», находят обломки. Если зонд активен — он издаёт звуки, светится. Это рождает

мифы о «железных птицах» или «божественных колесницах». Информация не читаема. Старшие, заметив потерю, могут замести следы или усилить маскировку.

Фахыз:

— Если бы на Землю в средневековье упал зонд, мы бы спрятали его в храме или сожгли как проклятие. Но у нас есть и более поздние примеры. 14 апреля 1561 года жители Нюрнберга в Германии заметили в небе странную «битву»: сферы, кресты, цилиндры и гигантский объект в форме чёрной стрелы, который потерпел крушение где-то вдали. Художник Ханс Глазер сделал гравюру и написал, что объекты «сражались между собой, пока не устали», после чего упали на землю «словно сгоревшими». Он заключил: «только Бог знает, что означали эти знаки». Для нас это сегодня — классическое описание НЛО. А для них — знамение, которое они не могли объяснить.

Телингер:

— Именно. Реакция всегда иррациональна, если у вас нет научного инструментария. Но с точки зрения протокола — если зонд был замечен, это нарушение маскировки. И старшие обязаны его устранить.

Телингер (скептически):

- Хотя, то что ты описал похоже на военное столкновение над территориями цивилизации докосмического типа, что строжайше запрещено «всегалактическим законом первого контакта».

Телингер (задумчиво):

- Тут нужно поднять архив.

Шорр (медленно и задумчиво):

— Или, напротив, оставить как тест. Проверить, как младшие отреагируют на аномалию.

Фахыз (медленно и вдумчиво - внимательно наблюдая за Телингер):

— Тут с мотивами мне всё понятно. Научное любопытство, антропологический интерес. Проверка гипотезы о распространённости разума в галактике.

Телингер:

— Четвёртый блок: спасение от катастрофы — «ангел-хранитель». Старшие предотвращают планетарную катастрофу — астероид, гамма-всплеск, солнечная вспышка. Действуют незаметно, маскируя вмешательство под естественные процессы. Для первого типа спасение может быть явным или скрытым. Если явное — возникает вопрос: «Почему вы не помогаете всегда?» — это порождает культы и недоверие. Если скрытое — младшие воспринимают это как чудо или удачу.

Телингер:

— Мотивы: сохранение уникальной биосферы или разума как «национального парка»; этический долг перед другими разумными существами; желание сохранить возможность будущего контакта. Возможно, планета является частью заповедника, который II тип охраняет.

Нора (с мягкой грустью):

— Для нулевого типа это всегда чудо. Они не узнают о спасении. Я помню мир, где мы отклонили астероид за два года до столкновения. Они видели лишь яркую комету, которая

пролетела мимо. Они молились своим богам и решили, что те услышали их. И это — самый красивый вариант. Ты спасаешь целый мир, и никто никогда не скажет тебе спасибо.

Фахыз:

— Но, если бы мы узнали, что нас спасают, мы бы начали просить помощи всегда. У нас в истории тоже есть случаи, когда люди видели в небе объекты, которые, возможно, спасали их. Например, в 218 году до нашей эры, во время Второй Пунической войны, над Италией якобы появились призрачные корабли, плывущие прямо по небу. Римляне восприняли это как знак богов. Или в 173 году до нашей эры римский историк зафиксировал в небе целый флот кораблей вблизи города Ланувий. А в 76 году до нашей эры в небе вспыхнула искра, которая постепенно разрослась до размеров Луны, а затем исчезла. Мы сегодня можем объяснить это метеорами или полярными сияниями. Но тогда — это было чудо. И оно могло быть спасением.

Телингер:

— Именно поэтому скрытность — оптимальна. Если младшие не знают о вмешательстве, они не формируют зависимость. Если угроза замечена поздно, может потребоваться эвакуация части населения или создание защитного поля.

Шорр (задумчиво):

— Но где грань между спасением и вмешательством? Если мы отклоним астероид, мы уже изменили ход эволюции. Мы взяли на себя ответственность.

Телингер (безразлично):

— Пятый блок: **религиозная интерпретация явлений**. Технологии II типа создают побочные эффекты, видимые с планеты — странные огни, изменение цвета звёзд, аномалии погоды. Для первого типа эти явления могут быть зафиксированы приборами. Они вызовут научные дискуссии, но не создадут культа — если только не будет сопутствующих факторов. Для нулевого типа это однозначно знамения. Возникают жреческие касты, мифология. Старшие, заметив это, могут либо усилить маскировку, либо использовать явления как подготовку к будущему контакту.

Нора:

— Я видела планету, где раз в сто лет менялся цвет полярного сияния. Они построили целый календарь на этом явлении. А это был просто сброс избыточного тепла от орбитальной станции.

Фахыз:

— У нас, землян, религия и небесные явления всегда были связаны. Вспомнить только библейского пророка Иезекииля — он описывал «колёса внутри колёс в небе». Многие исследователи считают это описанием НЛО. Или книгу пророка Захарии, где говорится о «летающей бочке» и объекте цилиндрической формы, который ангел назвал «проклятием, которое будет вечно висеть над Землёй». А в книге Даниила упоминаются «огненные колеса». Мы, конечно, можем объяснить это метафорами. Но мы не можем с уверенностью сказать, что это не было наблюдением технологии, которую древние не могли описать иначе. Римляне, кстати, были очень наблюдательны. Плиний Старший во втором томе своей «Естественной истории» дал классификацию светящихся объектов: «дисконды» — в форме дисков янтарного цвета, «питеи» — бочкообразные, «сератыи» — в форме рога, «лампады» — в виде горящего факела.

Телингер (сухо):

— Ваши предки систематизировали наблюдения, но не имели инструментов для анализа. Поэтому они превращали их в религию. Это естественный этап развития — но он мешает объективному восприятию. Теперь у вас есть спектрометры. Разница — в инструментах.

Шорр (медленно):

— Но даже с инструментами мы можем ошибаться. Может быть, некоторые явления мы до сих пор интерпретируем неправильно.

Телингер:

— Шестой блок: **военное вторжение или колонизация**. II тип рассматривает планету как ресурсную базу или стратегический пункт. Их мотивы: перенаселение, истощение ресурсов в своей системе, геополитическое соперничество — блокирование доступа к системе для других цивилизаций; уничтожение потенциальной угрозы, если младшая раса рассматривается как будущий конкурент; планета находится на пути экспансии; отсутствие этических ограничений. Для первого типа — это орбитальные удары, высадка десанта. Младшие могут оказать организованное сопротивление — ракеты, армии, — но разница в технологиях в миллиарды раз делает это бессмысленным. Результат — потеря суверенитета, геноцид, культурное уничтожение.

Нора (с металлической ноткой, голос теряет теплоту):

— Для нулевого типа это ещё проще. Старшие просто игнорируют их. Высаживаются в удалённых регионах, добывают ресурсы. Если местные пытаются сопротивляться копьями, их уничтожают автоматические системы. Результат — экологическая катастрофа, гибель от токсичных выбросов. И никто даже не заметит сопротивления. Я это ненавижу. Это недостойно.

Фахыз (тихо):

— Мы сами так делали с колониями. Только у нас были ружья, а у них — копья. Теперь мы — с копьями. И в нашей истории есть моменты, когда мы видели в небе то, что принимали за оружие богов. В 235 году в Китае над расположением войск полководца Лианжа появился огненно-красный «метеор», который трижды приземлялся перед войсками и сзади них, перемещаясь вперёд и назад. Для них это было знамение. Для нас — возможное наблюдение управляемого объекта. Римский историк Иосиф Флавий в первом веке нашей эры писал о колесницах и армиях, мчащихся в облаках. А Тит Ливий зафиксировал в своих трудах появление призрачных кораблей над городами в периоды тяжёлых войн. Позже исследователи объяснили часть этих записей стрессом военного времени и слухами. Но часть — осталась без объяснения.

Телингер:

— 2 тип в долгосрочной перспективе может либо уничтожить всех обитателей, либо использовать их как дешёвую рабочую силу — крайне редко, так как технологии позволяют обходиться без людей. Это одна из причин, почему многие цивилизации выбирают невмешательство.

Шорр (медленно, весомо):

— Вторжение — это самый грубый сценарий. Но он возможен, если у II типа нет этических ограничений. В нашей Империи Кейн такие действия запрещены.

Телингер:

— Седьмой блок: педагогический контакт — «**приручение**». Старшие решают подготовить младших к будущей интеграции. Посылают одного представителя — «бога» или «послан-

ника» — который учит основам. Для первого типа это может быть обмен знаниями через посредников, дипломатию. Передаются точные науки, инженерия. Может быть дружеским или ультимативным — «вступайте или будете изолированы». Для нулевого типа это почти всегда мессианское явление. Одиночный представитель учит гигиене, земледелию, астрономии. Чудеса ограничены. Результат — скачок развития на столетия, появление культа. Если «мессия» вызывает недоверие — его уничтожают, и план откладывается. Желание подготовить планету к будущей интеграции без культурного шока. Филантропический подход: ускорить развитие, чтобы избежать самоуничтожения. Возможно, эксперимент по управляемой эволюции.

Фахыз:

— Как если бы к нам в Средневековье пришёл ангел и показал, как делать антибиотики. Мы бы объявили его святым или сожгли на костре. В нашей истории есть множество мифов о богах, которые спускались с небес и учили людей. Шумерские аннунаки, индийские виманы — летательные аппараты богов в древних текстах. Сторонники гипотезы древних астронавтов считают, что именно так пришельцы передавали знания древним цивилизациям. Современная наука, конечно, отвергает эти теории. Но сам факт, что мы тысячелетиями описывали «богов с неба» — это говорит о том, что мы готовы к педагогическому контакту. Мы ждём учителя. Мы просто не знаем, как он будет выглядеть.

Нора:

— И это риск. Но если удаётся — мягкая сила работает. Главное, чтобы «учитель» не ошибся. Иначе его сожгут — и план отложат на тысячу лет. Ускорение социального и научного прогресса, скачок к индустриальной эре на несколько столетий раньше. Появление религии или культа, основанного на реальном контакте, что может породить фанатизм. Если представитель II типа ошибается или вызывает недоверие возможен конфликт и даже уничтожение «мессии». Тогда план контакта как правило откладывается на неопределённый срок.

Шорр:

— Педагогический контакт — самый сложный. Он требует идеального понимания психологии младших. Ошибка может стоить всего.

Телингер:

— Восьмой блок: «Тёмный лес» — активная изоляция и подавление. 2 тип считает, что любой сигнал может привлечь хищников — цивилизации 3 типа. Поэтому они не только скрываются, но и активно предотвращают выход младших в космос. Для первого типа это уничтожение зондов, джамминг сигналов, создание ложных техносигнатур. Если они прорываются — их уничтожают как источник шума. Для нулевого типа — это саботаж технологического прогресса: уничтожение метеоритов с металлами, провокация климатических катастроф, чтобы затормозить индустриализацию. Если появляются прототипы радио — инсценируют природный катаклизм. Цивилизация остаётся в инкубаторе тысячелетиями — или навсегда.

Фахыз (с глубоким вздохом):

— Это самое жестокое. Лишить целый вид будущего, чтобы не создавать шума в галактике. Но знаешь... мы, земляне, иногда сами так поступаем. Мы скрываем информацию. Мы подавляем технологии, которые считаем опасными или несвоевременными. И в нашей истории есть примеры, когда мы не хотели знать правду. В 1947 году, когда пилот-любитель Кеннет Арнольд увидел девять неопознанных объектов, летевших в формации на высокой скорости, он подумал, что это секретные военные машины. Он не подумал об инопланетянах. Он поду-

мал о секретности. И это — характерная черта: мы скрываем даже то, что видим, если это не вписывается в нашу картину мира.

Телингер:

— Рационально, если ты боишься быть съеденным. Но рациональность не равна этичности. И если вы когда-нибудь обнаружите, что вас подавляли — вы будете злы. Но будет уже поздно.

Фахыз:

— Зачем это развитой цивилизации?

Телингер:

— Возможно потому, что Цивилизация II типа, недостаточно развита или сама боится более развитых соседей и не хочет создавать шум.

Нора:

— Считает, что младшая раса не готова к пониманию реальной структуры галактики — например, считает, что есть сверхцивилизации 3 типа, которые уничтожают всех, кто заявляет о себе.

Шорр:

— Тёмный лес — это параноя, доведённая до абсолюта. Но в галактике, где выживает сильнейший, это может быть единственной стратегией.

Телингер:

— Дополнительный сценарий, который я классифицирую как вариант педагогического контакта, но с использованием виртуальной среды: культурный обмен через **«игровую симуляцию»**. 2 тип создаёт искусственную среду — виртуальную реальность или уменьшенную копию мира — и приглашает представителей младшей расы для безопасного общения. Мотивы: желание изучить культуру без риска взаимного заражения; проверка способности младших к абстрактному мышлению и дипломатии; развлечение или научный эксперимент. Форма: имплантация «посланников» в симуляцию, где они взаимодействуют с ИИ-аватарами старшей цивилизации; постепенное знакомство через игры, искусство, математические задачи; если тест пройден — возможен полноценный контакт. Для нулевого типа это может выглядеть как сон или видение. Они не поймут, что это симуляция. Но если они пройдут тест — их ждёт откровение. Последствия: безболезненный способ познакомиться, но создаёт ложное впечатление о возможностях старших. Может привести к педагогическому вмешательству.

Нора:

— Я видела мир, где им снились одинаковые сны. Они думали, что это пророчества. А это был тест на эмпатию. Кстати, Они прошли его.

Телингер:

— Ещё один сценарий для первого типа: **открытый дипломатический контакт**. 2 тип направляет официальную делегацию — живых существ или андроидов — для установления отношений. Мотивы: расширение зоны влияния или торговля уникальными ресурсами — биологические виды, культурные данные, территории; поиск союзников в галактической политике. Форма: высадка на планету, публичное объявление о прибытии; использование универсальных языков — математика, гравитационные волны; может быть, как дружественным, так

и ультимативным — «присоединяйтесь к нашему союзу или будете изолированы». Для нулевого типа такой контакт невозможен — они не поймут, кто перед ними. Последствия: резкий скачок технологий у младшей стороны; культурная зависимость и потеря самостоятельности; возможность торговли, но с риском экономического дисбаланса.

Шорр (медленно):

— Дипломатия требует взаимного уважения. Но если одна сторона на порядок могущественнее, это уже не дипломатия, а ультиматум.

Телингер (резюмируя):

— Определяющие факторы сценария: уровень эмпатии старшей цивилизации — альтруисты против прагматиков против параноиков; наличие галактического права или этических норм — как у Империи Кейна, где вмешательство в неразвитые миры ограничено; технологическая зрелость младшей: если она приближается к I типу, старшие могут начать действовать, опасаясь, что она скоро станет конкурентом.

Шорр:

— Наша Империя Кейн относится ко II типу — управляет несколькими звёздными системами, использует энергию галактики частично. По опыту, они придерживаются политики избирательного невмешательства: наблюдают, но не вмешиваются до тех пор, пока младший вид не продемонстрирует способность к межзвёздным полётам или не выполнит условия всегалактического закона первого контакта, ну или столкнётся с экзистенциальной угрозой. Это близко к вариантам наблюдения и спасения.

Нора:

— Если же речь идёт о военизированной цивилизации II типа — например, те, кто ведёт войны за ресурсы, — то преобладают сценарии вторжения и тёмного леса. Выбор сценария остаётся за теми, кто пишет историю. И часто именно этот выбор определяет драматургию первого контакта.

Звук: Сигнал перехода, гул становится громче.

Фахыз:

— Мы слышали различные варианты возможного контакта. Теперь вопрос: какой из них наиболее вероятен для Земли, которая стоит на пороге первого типа?

Телингер (без колебаний):

— Согласно моему анализу, наблюдение без вмешательства. Вы — шумные, но неопасные. Вы — объект исследований. Прямой контакт маловероятен, пока вы не станете стабильным первым типом. Ваши исторические наблюдения — это просто случайные сбои маскировки, не более того.

Фахыз:

— А Тёмный лес? Может, нас уже подавляют, а мы просто не знаем? Может, все наши неудачные космические миссии — это не брак, а работа?

Телингер:

— Маловероятно. Ваш прогресс не выглядит искусственно заторможенным. Вы сами создаёте свои кризисы — войны, экологические коллапсы, технологические аварии. Если бы вас подавляли, вы бы не достигли даже 0,7.

Шорр (задумчиво):

— Но это не исключает, что за вами наблюдают. Просто наблюдение не мешает вам развиваться.

Пауза.

Фахыз (тихо):

— Восемь блоков — и все они ведут либо к изоляции, либо к зависимости, либо к уничтожению. Но должен быть и девятый путь — тот, который мы не описали. Путь, когда мы, земляне, сами становимся достаточно зрелыми, чтобы не просто видеть огни в небе, а понимать, что это такое. Когда мы перестаём интерпретировать необъяснимое как божественное или демоническое — и начинаем исследовать его как физическую реальность. Может быть, тогда контакт станет диалогом.

Телингер (после паузы):

— Да. Пройти все внутренние фильтры: не уничтожить себя, не разрушить планету, не создать оружие, которое не контролируешь. Стать первым типом — стабильным, осознанным. Тогда вы будете не объектом, а субъектом. И тогда контакт станет диалогом.

Нора:

— И не бойтесь тишины. Иногда тишина — это не отсутствие ответа, а подготовка к нему. Как в Древнем Египте, когда жрецы смотрели на «пламенный диск» и не знали, что сказать. Они молчали. И записывали. И ждали. Возможно, мы тоже просто ждём. И это нормально.

Фахыз (заключает):

— Спасибо. Теперь мы знаем вероятные сценарии — и видите, как они отражаются в нашей собственной истории Земли. Мы видели огни в небе тысячелетиями. Мы называли их богами, знамениями, чудесами. А может быть — это были просто сбои маскировки.

Телингер:

- И ни один из этих сценариев не будет точным, потому что реальность всегда сложнее. Но именно это и делает её прекрасной.

Перебивка реклама книги

«Самый опасный меч — тот, что заточен не против врага, а против собственных границ. И он всегда отсекает больше, чем ты готов потерять». (из «Сводов Тени» школы Имперских фехтовальщиков) - эпиграф третьей главы книги «Эссе о друге или Шор анн Кейн: клинки возмездия». Найти книгу можно практически на всех самиздат-площадках, а можно в телеграмм или максе, через поиск латинскими буквами Эм, Ай, Эр два и пять нулей точка ру.

А теперь давай послушаем, что о всегалактическом договоре думают сейчас на Земле:

Speaker 1: Добро пожаловать на The Debate. Это, э-э-э, наше пространство интеллектуального дискурса и исследования множества перспектив, где мы подвергаем глубокому анализу, ну, самые сложные концепции.

Speaker 2: Угу.

Speaker 1: И знаете, когда мы мечтаем о первом контакте, мы обычно представляем себе некое такое, э-э-э, грандиозное поэтическое откровение или невероятный технологический скачок.

Speaker 2: Да, когда нам типа дарят секреты Вселенной.

Speaker 1: Вот именно. Мы крайне редко представляем себе, как на орбиту нашей планеты прибывает, м-м-м, флот межзвездных юристов с ордером на конфискацию или с каким-то многотомным кодексом правил.

Speaker 2: А стоило бы.

Speaker 1: Да, стоило бы. И сегодня мы погружаемся в абсолютные дебри межзвездной политики. Мы обсуждаем Всегалактический закон о первом контакте, э-э-э, в его самой свежей, доработанной версии.

Speaker 2: И давайте сразу оговоримся: это не просто какой-то там пыльный свод рекомендаций, это буквально архитектура того, как развитая космическая часть Галактики решает судьбу тех миров, которые, ну, еще только учатся смотреть в телескопы. С должным пониманием, я имею в виду.

Speaker 1: Абсолютно.

Speaker 2: Это закон, который определяет, кто имеет право на будущее, а кто нет.

Speaker 1: Так вот, наш центральный вопрос сегодня звучит так: является ли этот закон подлинным щитом, который спасает молодые уязвимые цивилизации от, э-э-э, космического колониализма? Или же это изощренный инструмент, с помощью которого так называемые Хранители искусственно навязывают всей Галактике единый, удобный только им путь эволюции?

Speaker 2: И мы, как всегда, смотрим на это с разных сторон.

Speaker 1: Да. Я стою на том, что этот правовой каркас абсолютно необходим. Это объективный фильтр. Он предотвращает хаос и гарантирует, что цивилизация выйдет в большую Вселенную только тогда, когда она к этому реально готова и не разрушит саму себя.

Speaker 2: Ну а я уверена, что этот документ глубоко ограничительный и, скажем прямо, биоцентричный. Под маской благородной защиты он требует от уникальных цивилизаций соответствия ну очень узким стандартам.

Speaker 1: Понятно.

Speaker 2: По сути, он говорит типа: "Станьте такими, как мы, или оставайтесь в изоляции на своей планете."

Speaker 1: Ну, давай начнем с того, зачем вообще понадобились эти правила. Закон делает невероятную вещь: он юридически закрепляет недопущение технологического и культурного подавления.

Speaker 2: Да, но как он это делает?

Speaker 1: В том то и суть. Как определить, готова ли планета к встрече с пришельцами? Если вы сами изобрели аналог межзвездного двигателя, тут вопросов нет. Вы в клубе, контакт разрешен.

Speaker 2: Угу.

Speaker 1: Но если вы еще привязаны к своей родной звезде, закон вводит жесткие фильтры. Грубо говоря, чтобы к вам легально прилетели с открытым визитом, ваша цивилизация должна иметь колоссальную популяцию.

Speaker 2: Сотни миллиардов, кажется.

Speaker 1: Да, сотни миллиардов существ в звездной системе, глобальную сеть связи, покрывающую почти всю планету, и единое системное правительство. И слушай, это не прихоть Хранителей, это гарантия того, что ваша инфраструктура обладает достаточной массой, чтобы не рухнуть от шока первого контакта.

Speaker 2: Звучит красиво, конечно, но на практике это так не работает. Вы упомянули демографию и правительство, но давайте посмотрим на культурные требования, которых вы, ну, скромно умолчали.

Speaker 1: Я не умолчал, я просто, м-м-м, еще не дошел до них.

Speaker 2: Закон требует, чтобы общество было абсолютно светским на протяжении целого века до контакта. Он требует законодательного отделения науки от веры.

Speaker 1: Верно.

Speaker 2: Более того, он требует, чтобы цивилизация вливала колоссальную долю своего глобального богатства исключительно в научные исследования. Около трех процентов ВВП, если я не ошибаюсь.

Speaker 1: Да, не менее трех процентов.

Speaker 2: Вы называете это критериями готовности? Я называю это культурным переформатированием.

Speaker 1: Но позвольте-

Speaker 2: Секундочку, дайте я закончу мысль. Если цивилизация децентрализована, если она смыслит мир через иные, не технократические концепции, этот закон объявляет ее незрелой.

Speaker 1: М-м-м.

Speaker 2: Он искусственно изолирует такие миры, оставляя их в своего рода карантине.

Speaker 1: Слушайте, я понимаю, почему вы так считаете, но позвольте мне предложить иную перспективу. Давайте копнем глубже и посмотрим на механику того, как, ну, вообще происходит контакт. Представьте себе общество, которое только-только освоило ядерную энергию.

Speaker 2: Так.

Speaker 1: Или даже еще ездит на двигателях внутреннего сгорания. И вдруг они сталкиваются с технологиями, которые буквально искажают гравитацию или, ну, разрывают пространство-время.

Speaker 2: И что?

Speaker 1: Если в этом обществе наука не стоит на пьедестале, если она не закреплена институционально как главный авторитет, знаете, что произойдет?

Speaker 2: Они интегрируют это в свою систему верований.

Speaker 1: Именно. Они воспримут пришельцев как богов или сочтут эти технологии магией. Вспомните земной исторический феномен карго-культов, когда изолированные племена строили самолеты из соломы в надежде, что боги пришлют им еще груза.

Speaker 2: Да, я помню этот пример.

Speaker 1: А теперь масштабируйте это на всю планету. Если вы дадите технологию телепортации обществу, которое еще верит в мистику, они не начнут изучать квантовую физику.

Speaker 2: Ну, это спорно.

Speaker 1: Они построят вокруг телепорта храмы и начнут приносить жертвы. Подобно тому, как ребенку требуется определенный уровень когнитивного развития перед управлением сложным механизмом, цивилизации требуется массовая унифицированная инфраструктура

для интеграции, чтобы, ну, не уничтожить саму себя. Закон требует рационального мышления именно для защиты их собственной идентичности.

Speaker 2: Прошу прощения, но я просто не могу с этим согласиться. И вот почему. Вы упускаете главную деталь. Рациональность не обязана принимать формы строгой светской бюрократии.

Speaker 1: Не обязана.

Speaker 2: Конечно, нет. В самом законе есть упоминание технологий, основанных на псиониках, на энергии сознания. Представьте себе вид, который достигает глубокого понимания устройства Вселенной через медитативные или духовные практики.

Speaker 1: Ну, это гипотетически.

Speaker 2: Это не гипотеза. Галактика огромна. Они не разделяют веру и науку так, как это делает наша цивилизация. Или те же Лорны. Они видят мир целостным, но закон их просто отбракует.

Speaker 1: Хорошо, но.

Speaker 2: А теперь давайте посмотрим на демографию. Сотни миллиардов разумных существ в системе. Обязательный порог. Зачем? Что, если перед нами биологически долгоживущий вид?

Speaker 1: Ээ, то есть?

Speaker 2: Скажем, они живут тысячелетиями, а размножаются раз в столетие. Их численность может никогда не превысить пару миллиардов, но у них глубочайшее понимание астрофизики и сложнейшая культура.

Speaker 1: Ага.

Speaker 2: По этому закону они незрелые. Или вот это требование единого системного правительства — это чистая калька с антропоморфной иерархии. А если это роевая форма разума?

Speaker 1: Хм.

Speaker 2: Или симбиотическая сеть, где нет выборов, нет президентов, нет централизованного бюрократического аппарата, с которым можно, ну, подписать бумажку.

Speaker 1: Этот документ просто отсекает целые формы разума, потому что они не вписываются в шаблон.

Speaker 2: Это интересный аргумент, хотя я бы сформулировала это иначе. Вы берете очень специфические крайние биологические отклонения.

Speaker 1: Отклонения от чего?

Speaker 2: От их нормы.

Speaker 1: От статистического большинства. Любая правовая система должна оперировать статистическим большинством. Для исключений в законе предусмотрены механизмы, когда совет может признать особый путь развития достаточным для контакта.

Speaker 2: Ну да, через бюрократический ад.

Speaker 1: Но давайте начистоту. Фокус должен быть не на гипотетических роевых видах, а на реальной защите. Вы говорите, что закон оставляет их в изоляции. А что происходит, если мы признаем их неготовыми? Но у них на планете есть ресурсы, которые нужны развитым мирам. Вот тут закон выступает как реальный щит.

Speaker 2: Щит? Скорее, эээ, элегантная ширма для эксплуатации.

Speaker 1: Ничего подобного. До принятия этих правил развитые миры могли просто прилететь и тайно выкачивать все, что им нужно. Теперь любая добыча требует публичного договора с законным представительством планеты. И это не просто бумажка, это мыследоговор.

Speaker 2: Да, я все ждала, когда вы упомянете это технологическое чудо.

Speaker 1: Потому что это гениальный механизм. Мысledoгoвop не просто фиксирует вашу подпись или там биометрию. В момент заключения он сканирует разум подписанта, он фиксирует фактическое понимание сделки.

Speaker 2: И вы верите, что это спасает от обмана?

Speaker 1: Я знаю, что спасает. Нельзя спрятать кабальные условия мелким шрифтом. Нельзя использовать сложные юридические термины, чтобы запутать вoждя или президента докосмического мира.

Speaker 2: Угу.

Speaker 1: Контракт считывает намерения и осознанность. Он вступает в силу, только если слабая сторона полностью понимает, на что соглашается. Это исключает мошенничество на фундаментальном уровне.

Speaker 2: Это веский аргумент. Но задумывались ли вы о том, как это работает на макроуровне? Исключает мошенничество. Представьте себе такую ситуацию. Межзвездная корпорация находит молодую докосмическую цивилизацию.

Speaker 1: Так представил.

Speaker 2: На их планете огромные залежи редких изотопов, которые необходимы для варп-ядер. Местные жители об этих изотопах даже не подозревают. Для них это просто, ну, странные светящиеся камни.

Speaker 1: Ну да, бывает.

Speaker 2: Корпорация прилетает и предлагает им в обмен на право добычи, ну, скажем, продвинутые технологии очистки воды и невероятно урожайные сорта злаков.

Speaker 1: Так, и что в этом плохого?

Speaker 2: Что они меняют бесполезные камни на решение проблемы мирового голода. Контракт подтверждает: да, они понимают сделку. Да, они счастливы. Никакого обмана.

Speaker 1: Ну и отлично.

Speaker 2: Но по факту это узаконенный грабеж. Это как если бы колонизаторы купили остров Манхэттен у индейцев за стеклянные бусы и металлические топоры.

Speaker 1: Ого!

Speaker 2: Да, индейцы тоже прекрасно понимали, что получают топоры. Просто они не знали истинной ценности земли на глобальном рынке.

Speaker 1: Черт! А ведь звучит действительно как покупка Манхэттена. То есть они, э, понимают сделку в рамках своей локальной парадигмы, но не видят ее астрономической стоимости на галактической арене.

Speaker 2: Именно. И закон эту асимметрию легализует. Межзвездная цивилизация получает колоссальную сверхприбыль. Да, по закону там доля планеты-донора должна расти каждый год на один процент.

Speaker 1: Да, это прописано сто циклов подряд.

Speaker 2: Вот. Но даже так корпорация десятилетиями эксплуатирует систему. А когда этот молодой мир наконец дорастет до межзвездного статуса и выйдет на открытый рынок, он осознает, как жестоко его обвели вокруг пальца.

Speaker 1: Это не антиколониализм, это регламентированная монополия на извлечение ренты с отстающих.

Speaker 2: Хорошо, пример с Манхэттенoм отрезвляет, согласен. Но давайте посмотрим на альтернативу. Какая?

Speaker 1: Ну.

Speaker 2: Без этого закона корпорация вообще не стала бы ничего подписывать и даже бусы бы не дала. Они бы просто забрали эти изотопы орбитальной бомбардировкой или стравили бы местные нации друг с другом, чтобы те сами принесли им ресурсы.

Speaker 1: Это крайности.

Speaker 2: Это история Галактики. Закон заставляет сильных платить и делиться технологиями выживания. И что крайне важно, он строго регламентирует, чем именно можно платить.

Speaker 1: Вы имеете в виду систему списков технологий? Да. Разделение технологий на белый и красный списки. Разделение технологий на эти две категории спасает миры от технологического коллапса. Белый список - это медицина, очистка воды, безопасная энергетика. То, что спасает жизни, не ломая структуру общества.

Speaker 2: Угу.

Speaker 1: Красный список: чертежи межзвездных двигателей, гравитационное оружие, инженерия пространства. Закон категорически запрещает передавать молодым мирам технологии из красного списка.

Speaker 2: Но грань между ними бывает очень тонкой.

Speaker 1: Бывает, но принцип ясен. Представьте себе не контактное племя в джунглях Амазонки. Дать им современные антибиотики, чтобы спасти от эпидемии - это белый список. А скинуть им с вертолета ящики с автоматами Калашникова - это красный список.

Speaker 2: Да, оружие там не поможет.

Speaker 1: Оно не разовьет их, оно просто уничтожит их внутренний баланс власти, и они перебьют друг друга. Закон защищает их от преждевременного могущества, к которому они морально не готовы. И не забудьте, по завершению добычи межзвездная цивилизация обязана за свой счет провести полное экологическое восстановление планеты.

Speaker 2: Экологию они восстановят. Допустим, я подхожу к этому с другой стороны. Если мы говорим об асимметрии власти, давайте посмотрим на тех, кто этот закон применяет. Кто вообще судит?

Speaker 1: Институты власти.

Speaker 2: Да. Кто контролирует исполнение всех этих прекрасных правил? Вся система выстроена так, что монополия на истину принадлежит Совету Хранителей. Возьмем, к примеру, Лорнов.

Speaker 1: Лорны - уважаемая раса.

Speaker 2: Древнюю, чудовищно бюрократизированную расу, которая почему-то решила, что имеет право быть нянькой для всей Вселенной. Они ведут единый реестр разумных видов. То есть именно они, сидя в своих башнях, решают, обладаете ли вы вообще разумом с юридической точки зрения.

Speaker 1: Это звучит как теория заговора. Лорны опираются на четкие данные.

Speaker 2: Данные, которые они сами же собирают и могут засекречивать контакты по статье девять. Инспекции и реестры создают иллюзию контроля, но власть остается у хранителей.

Speaker 1: Которые могут лишить нарушителей технологии и раздробить гибридные цивилизации.

Speaker 2: Нууу.

Speaker 1: Но самое пугающее - это механизмы работы в чрезвычайных ситуациях.

Speaker 2: Статья восемь.

Speaker 1: Да. Допустим, докосмическому миру угрожает вымирание. Скажем, к планете летит гигантский астероид. Экстренное вмешательство, чтобы спасти цивилизацию, технически допускается законом.

Speaker 2: И это хорошо, но требуется предварительная верификация угрозы от независимой инспекции по наблюдению за контактами от НИНК.

Speaker 1: Да, процедура верификации.

Speaker 2: Вы только представьте эту картину. У вас счет идет на часы. Небо пылает, цивилизация на грани гибели, а спасательный флот висит на орбите и ждет, пока галактиче-

ские бюрократы поставят штамп на бланке. Спасение утопающего буквально тонет в бумажной волоките.

Speaker 1: Меня не убеждает эта линия рассуждений, потому что, опять же, вы берете эмоциональный пример, но игнорируете механизмы того, почему это правило вообще существует.

Speaker 2: И почему же мы должны позволить планете сгореть?

Speaker 1: Эта бюрократия - защита от так называемых операций под фальшивым флагом. Знаете, сколько раз в истории галактики агрессивная межзвездная империя сама тайком направляла астероид на молодую планету.

Speaker 2: Чтобы потом эпично появиться и спасти их.

Speaker 1: Именно. Они создают катастрофу, потом прилетают как спасители, уничтожают астероид и говорят типа: "Теперь вы обязаны нам жизнью. Мы берем вас под свою защиту."

Speaker 2: Да, классика жанра.

Speaker 1: И все. Планета порабощена на века в рамках благодарности. Требование инспекции НИНК существует именно для того, чтобы независимые эксперты проверили траекторию угрозы.

Speaker 2: И все же время.

Speaker 1: Никто не запрещает спасать в самую последнюю секунду. Закон гласит, что, если времени нет, вмешательство можно подтвердить постфактум, но в течение жесткого срока. И если выяснится, что угроза была сфабрикована, последствия будут катастрофическими для спасателей.

Speaker 2: Последствия на бумаге всегда выглядят грозно.

Speaker 1: Нет, закон карает самих межзвездные цивилизации и тем более кандидатов в хранителей жестче, чем кого-либо. Вы забываете про институт омбудсмена.

Speaker 2: Ну да, омбудсмен.

Speaker 1: Который специально создан для защиты прав этих молодых миров в Высшем совете. Если могущественная империя нарушит правила, например, передаст чертежи из красного списка или спровоцирует войну ради ослабления расы, санкции беспрецедентны.

Speaker 2: Да, я читала про санкции.

Speaker 1: Нарушителей ждет полное блокада их родной планеты, лишение статуса хранителя. Система готова уничтожить гегемонию нарушителя ради защиты слабых. Это доказывает, что закон работает не в интересах сильных, а в интересах справедливости.

Speaker 2: Ну, справедливость понятие растяжимое. Да, институт омбудсмена - это, пожалуй, единственное светлое пятно во всем документе. Но мы не можем игнорировать тот факт, что вся система базируется на тотальном недоверии и контроле.

Speaker 1: Угу.

Speaker 2: Закон относится к докосмическим цивилизациям не как к потенциальным, ну, полноправным субъектам Вселенной, а как к объектам охраны, словно они хрупкие экспонаты в галактическом зоопарке, к которым пускают только со справкой и под присмотром куратора.

Speaker 1: Что ж, подводя итог моей позиции, я хочу сказать следующее: невозможно отрицать, что эти процедуры сложные и порой несут на себе тяжесть бюрократии. Но закон о первом контакте - это подлинный триумф галактической этики.

Speaker 2: Триумф - громко сказано.

Speaker 1: До его появления космос был ареной Дикого Запада, неконтролируемого хаоса, где молодые миры просто сгорали в пламени чужих амбиций или гибли от того, что им в руки попали технологии, которые они не способны были осмыслить.

Speaker 2: Угу.

Speaker 1: Опираясь на строгие данные вроде ВВП, численности населения, прозрачные механизмы вроде тех же мыследелогворов, закон выстраивает реальный барьер против эксплуатации. Он дает молодым мирам самое ценное в безжалостной Вселенной - время.

Speaker 2: Время, да.

Speaker 1: Время на естественную эволюцию, чтобы однажды они могли шагнуть к звездам как равные партнеры, а не как слуги или подопытные.

Speaker 2: Я, безусловно, согласна с тем, что защита необходима. Мы не можем и не должны возвращаться к темным временам бесконтрольной экспансии и орбитальных бомбардировок ради ресурсов. Но я остаюсь при своем мнении: закон серьезно болен системным снобизмом хранителей.

Speaker 1: Снобизмом?

Speaker 2: Да. Его жестко заданные параметры цивилизационного развития оставляют за бортом альтернативные формы разума.

Speaker 1: Которые просто не вписываются в их представления о норме.

Speaker 2: Более того, он легализует мягкую экономическую экспансию под маской отеческой опеки. Он создает иллюзию справедливости там, где на самом деле процветает колоссальная асимметрия знаний. Однако мы с вами, кажется, точно сходимся в одном.

Speaker 1: В чем же?

Speaker 2: В запрете на манипуляцию так называемым нулевым контактом.

Speaker 1: О, да.

Speaker 2: Когда развитая империя, оставаясь в тени, тайно стравливает две молодые расы лбами.

Speaker 1: Просто чудовищная практика.

Speaker 2: Они делают это, чтобы ослабить обе стороны, а потом прийти на пепелище и скупить все за бесценок, выступая миротворцами. Закон это жестко, бескомпромиссно пресекает. И вот тут я готова аплодировать стоя. Это тот самый фундамент, без которого выживание и развитие разумной жизни в нашей Галактике было бы просто невозможным.

Speaker 1: Согласен на сто процентов. И это возвращает нас к мысли, с которой мы начали. Диагностика цивилизации перед первым контактом - это всегда движение в мутных водах. Мы предлагаем вам, нашим слушателям, самим задуматься над этим парадоксом. Где именно проходит грань между защитой слабых и их невидимым порабощением через такие вот правила безопасности?

Speaker 2: И насколько вообще могут быть универсальными критерии разумности и готовности во Вселенной, которая бесконечно, ну, невообразимо разнообразна.

Speaker 1: Точно. Покопайтесь в исходном документе на досуге, там скрыто еще множество подводных камней и неочевидных механизмов. В конечном итоге любой закон - это лишь зеркало тех, кто его написал. Вопрос лишь в том, захотим ли мы однажды увидеть в этом зеркале не только собственное отражение.

Подводим итог подкаста.

Фахыз (голос спокойный, с оттенком усталости и глубины):

— Что ж, мы прошли долгий путь за один вечер. Мы начали с формулы Дрейка — и услышали, как Телингер разнесла её в пух и прах. Семь множителей, семь допущений, основанных на выборке объёмом «одна планета». Она права: это не наука, это гадание на кофейной гуще. Но она же признала: сама постановка вопроса — единственное, что мы сделали правильно. Мы хотя бы спросили. А правильный вопрос — это половина победы.

Фахыз:

— Потом мы говорили о парадоксе Ферми. Нора провела нас по всем гипотезам — от «Редкой Земли» до «Тёмного леса», от зоопарка до симуляции. Мы услышали, что тишина может быть не отсутствием ответа, а подготовкой к нему. И что, возможно, Великий Фильтр — это не внешний барьер, а внутренний. Наша способность перестать воевать друг с другом и посмотреть вверх не как на угрозу, а как на приглашение.

Фахыз:

— Мы разобрали шкалу Кардашёва. Увидели, как энергия и информация — две стороны развития — не всегда идут рука об руку. Мы на пути к первому типу по энергии, но по информации мы уже обогнали многие прогнозы. И Шорр напомнил нам, что реальность сложнее любой шкалы — есть цивилизации, которые изменили сам способ взаимодействия с реальностью. Как Ллорны. Они — за гранью нашего понимания.

Фахыз:

— Затем мы прошли по всем сценариям контакта. Восемь блоков — от наблюдения без вмешательства до военного вторжения и «Тёмного леса». Мы увидели, что все они ведут либо к изоляции, либо к зависимости, либо к уничтожению. Но есть и девятый путь — тот, который мы не описали. Путь, когда мы сами становимся достаточно зрелыми, чтобы не просто видеть огни в небе, а понимать, что это такое. Когда мы перестаём интерпретировать необъяснимое как божественное или демоническое — и начинаем исследовать его как физическую реальность, а не игнорировать. Может быть, тогда контакт станет диалогом.

Фахыз:

— И наконец, мы услышали, что думают о Всегалактическом законе первого контакта на современной Земле. Дебаты о том, является ли этот закон щитом, защищающим молодые цивилизации, или изощрённым инструментом контроля. Мы услышали аргументы и за, и против. Мы увидели, что даже самый справедливый закон может быть инструментом асимметрии, а самая благая защита — формой опеки.

Фахыз (с паузой, более тихо):

— И знаете, что меня поражает больше всего? Мы, земляне, наблюдаем странные объекты в небе с самого начала нашей письменной истории. Мы видели «огненные круги» над Египтом, «битвы» над Нюрнбергом, «призрачные корабли» над Римом. И каждый раз мы интерпретировали их в соответствии с тем, что знали. Для нас это были боги, знамения, чудеса. А может быть — это были просто сбои маскировки. Или — может быть — мы были готовы к контакту задолго до того, как научились говорить о нём.

Фахыз (заключает, с лёгкой улыбкой):

— Ни один из этих сценариев не будет точным. Потому что реальность всегда сложнее. Но именно это и делает её прекрасной. Мы не знаем, кто они, где они и когда мы их встретим. Но мы знаем, что мы можем готовиться. Не технологически — хотя и это важно. А ментально. Эмоционально. Культурно. Мы можем стать теми, с кем захотят говорить.

Фахыз (финальная фраза, обращаясь к слушателям):

— Помните: даже в самой долгой тишине есть обещание. Мы не знаем, когда оно исполнится. Но мы можем быть готовы. Спасибо, что были с нами. Увидимся в следующем выпуске.

Анонс следующего подкаста.

Фахыз (голос спокойный, но с ноткой тревоги):

— Великий Фильтр. Какой он? Мы прошли по всем пунктам: продовольствие, энергия, вода, отходы, социальный кризис. И всё это — на пути к 50 миллиардам. Но есть один вопрос, который мы не задали. Что дальше?

Нора (тихо, но с вызовом):

— А я не верю в пределы. Мозг пластичен. Нейроны создают новые связи, пока есть стимулы. Дальше. Это следующий уровень. Но... вы ещё не знаете, каким он будет.

Телингер (холодно):

— Они не знают. Они никогда не знали. Но они должны решить, готовы ли рискнуть.

Фахыз (с лёгкой улыбкой в голосе):

— Мы всегда готовы рискнуть. Пока мы живы — мы ищем.

Шорр (заключает):

— Этот вопрос останется с вами. До следующей встречи. В мире двухсотого тысячелетия.

Завершающая заставка.

Слушайте больше тем и новостей в других подкастах проекта «Мир двухсотого тысячелетия». Мы рассказываем о науке и космосе романа «Эссе о друге или Шор анн Кейн: клинки возмездия». Ссылки на все подкасты в описании или на сайте «мир двухсотого тысячелетия» точка ру.

ВТОРОЙ ПОДКАСТ 50-100 МИЛЛИАРДОВ ЖИТЕЛЕЙ - РАЗБОРА «МЕЖЗВЁЗДНЫЙ ЗАКОН ПЕРВОГО КОНТАКТА».

Заставка Начальная.

Космос – первый рубеж. Это путешествие подкаста «Мир двухсотого тысячелетия» Его миссия – регулярно делиться новостями технологии и науки далекого будущего и вместе с вами открывать новые горизонты знаний.

Смело идти туда, где еще не ступала нога человека Земли.

Анонс / трейлер подкаста.

Фахыз (голос ровный, с интригой, но без эмоциональных оценок):

— Это подкаст «Мир двухсотого тысячелетия». Сегодня мы погружаемся в сценарий, который одновременно пугает и вдохновляет. Представьте: Земля, на которой живёт 50 миллиардов человек. При этом никаких ограничений на рождаемость нет — люди рожают столько, сколько хотят. И при этом на планете работают 50 миллиардов роботов и андроидов — они строят, обслуживают, управляют, даже общаются. Как долго мы будем идти к этой цифре? С чем столкнёмся? И что изменится, если мы сделаем высшее образование обязательным для каждого?

Грань возможного «50 миллиардов людей + 50 миллиардов роботов. Как выжить и почему образование меняет всё. Верность цели

Фахыз (ровным, но с интригой голосом):

В студии наши эксперты:

— Шорр Кейн — бывший правитель межзвездной империи сейчас почетный инженер государственных образований, который строит мосты между мирами.

Шорр (уважительно):

— Приветствую уважаемых граждан Земли.

Фахыз:

- Андроидша Телингер — личная помощница императрицы межзвездной империи Кейн Ольги Первой и ведущий социальный стратег - специалист 29 класса по табелю о рангах.

Телингер (сухо и четко):

- Приветствую слушателей.

Фахыз:

- И Нора — сервисная андроидша межзвездного корвета «Ора» и ведущий нейробиолог, которая считает, что Вселенная полна жизни, даже если мы её пока не видим.

Нора (радостно):

— О, я очень рада снова быть здесь.

Фахыз:

- Начнём с главного — когда это случится? Шорр, тебе слово.

Шорр (медленно, с паузами):

— Я начну с расчёта, который звучит сухо, но за ним стоят колоссальные цифры. Сегодня прирост населения Земли — около 0,9% в год. Если ничего не менять, 50 миллиардов вы достигнете примерно через 210 лет. Но у нас есть роботы. Они не спят, не устают, не бастуют. Они могут строить инфраструктуру в два-три раза быстрее, чем люди. Поэтому если вы будете активно наращивать парк роботов, срок сокращается до 140–150 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.